"Он едва успел кивнуть, как по его телу внезапно побежали мурашки.

"Снаффлз прислал мне мантии, я надел их под эти, и в кои-то веки я уверен в своем плане!" Он прошептал в ответ: они все еще не рассказали Невиллу о Сириусе, но Гарри уже начал чувствовать, что может ему доверять.

Сириус попросил Добби сходить в Гринготтс и достать его старые мантии. На них, как на бывшем наследнике, а теперь главе Дома Блэков, были наложены особые чары, сделанные из драконьей шкуры, и они практически не обтягивали кожу, хотя и позволяли двигаться; Добби также поместил на плечи гербы Поттера и Блэка. Сириус с радостью принял на себя ответственность быть крестным отцом Гарри и единственным взрослым человеком. Письма приходили три раза в неделю и были наполнены рассказами о его родителях, книгами, которые могли бы ему помочь, и простыми вопросами о самом Гарри. До сих пор Сириус спрашивал его о любимой еде, цвете кожи, худшем и лучшем опыте, любимой собаке и о том, что он думает о попытках воспроизвести динозавров, потому что, очевидно, "Парк Юрского периода" ничему его не научил. Когда Гарри объяснил ему, что он больше не считает себя гриффиндорцем, Сириус ответил: "Тогда не надо, считай себя Поттером".

Все трое молча завтракали, пока Гарри не заметил отсутствие многообещающих смертельных взглядов, которые были устремлены на него со стола Слизеринцев с тех пор, как они впервые перемещались по залу.

"Эй, Даф, что за молчание у твоих соседей?"

"Я поговорила с ними, и они оставят нас в покое". ответила она туманно, и ни один из мальчиков не решился расспрашивать дальше.

ФЛЭШБЭК

"Гринграсс, что значил этот урок!" Малфой в ярости поднял изящную бровь в сторону Дафны.

"Прошу прощения". От ледяного тона Малфоя многие мужчины вздрогнули, и все увидели, как он сдерживает свой пыл, когда его глаза закрылись и он сделал несколько вдохов. Он не хотел злить Ледяную Королеву, особенно учитывая то, как прошел их последний разговор, и то, что его отец был недоволен тем, что теперь в Визенгамонте глава Гринграсса почти не принимал его с вежливостью, и это было замечено всеми.

"Вы сидели с Поттером на сегодняшнем уроке зелий и выглядели довольно дружелюбно. Я просто спрашиваю, почему, заботясь о вашей репутации".

Дафна обвела взглядом остальных змееустов, сидящих с Трейси рядом с ней: одни выглядели безразличными, другие кивали вместе с Малфоем. Натренировавшись держать маску, она с удовлетворением заметила, что несколько человек отвернулись, бросив быстрый взгляд на Трейси.

"Я скажу то, что собираюсь сказать, только один раз. Как бы это ни было немыслимо для многих из вас, но сейчас я на стороне Поттера".

Комната взорвалась воплями, возвышенными голосами и испуганными вздохами. Посыпались угрозы, и прежде чем они успели перерасти в полномасштабную атаку, Дафна выхватила палочку и выпустила громкий взрыв. В зале стало тихо, никто не хотел привлекать к себе ее гнев, и она сделала несколько шагов к своему общежитию, держа под прицелом тех, кто представлял для нее наибольшую угрозу.

"Если вы действительно хотите знать, а не просто насмеяться надо мной, то можете спросить. Поттер - мой друг, и я буду поддерживать его. Мне плевать на ваши угрозы, мне плевать на ваши обещания расплаты, я не жду, что кто-то из вас будет счастлив, но вы будете уважать мое решение и держать все остальные мнения при себе".

"Но Поттер?" ныл Малфой. "Он такой... такой..."

"Такой могущественный? Такой сильный? Возможно, некоторые из вас хотят этого не замечать, но слухи о нем не лишены оснований. И не только о нем, мы все знаем о его семье. В роду Поттеров никогда не было ни одного Сквиба, они постоянно производят магию высокого уровня, а также обладают огромными запасами, знаниями и связями по всему миру. Он прекрасно управляет с метлой, и никто из вас не может сказать, что лучше него разбирается в защите от Тёмных искусств. И, как заметил Грюм, он единственный человек, переживший убийственное проклятие".

"Он ничто по сравнению со мной, он высокомерный, беспардонный тролль. Он не сделал ничего важного, Темного Лорда не может победить младенец от матери-грязнокровки. Он жалок и ничтожен, и это всего лишь слухи, которые он любит распускать, вместо того чтобы делать что-то на самом деле. Он ничтожество, а ты позоришь имя Чистокровного". Малфой усмехнулся; его бледный цвет лица покраснел.

Дафна сделала шаг вперед, обращая внимание на тех, кто выпрямился или просто поднял бровь.

"Я выбрала свою сторону, моя семья и я никогда не были и не будем на темной стороне. Если вы сделаете хоть один неверный шаг против моей семьи, мы покажем вам, почему предыдущие три темных лорда не смогли добраться до нас. Не думайте, что у вас есть на меня влияние. Те, чьи родители входят в состав Визенгамота, знают положение моего отца, вы все видели, чему он меня научил, не вздумайте спорить со мной".

"Ты выбрал не ту сторону, Гринграсс. Ты и этот полукровка". С рычанием сказал идиот. В тот же миг ледяная синева превратилась в темно-бирюзовую, а температура упала еще на десять градусов.

"Наследник Малфой, я терплю тебя по одной причине - хорошие манеры, которые привили мне родители. Однако ты оскорбил не только меня, но и моего лучшего друга. Поэтому позвольте

мне прояснить одну вещь: мне просто безразлично ваше мнение. Я не заинтересован в союзе с вами ни в какой форме, и я позабочусь о том, чтобы мой отец хорошо знал об этом. Мисс Дэвис не будет подвергаться подобному насилию, и если вы еще раз так поступите, то окажетесь в больничном крыле на гораздо более долгий срок, чем раньше". Девушка практически зашипела, и несколько человек беспокойно переглянулись.

<http://tl.rulate.ru/book/101737/3930504>